

ВЛАД КРАВТ



ул. Мира 6

Влад Кравт

ул. Мира 6

«Автор»

2026

Кравт В.

ул. Мира 6 / В. Кравт — «Автор», 2026

Четверо друзей собираются отметить новоселье в старой квартире на первом этаже. Смех, алкоголь, шутки и страшные байки о заброшках — обычный вечер, который должен закончиться далеко за полночь. Никто не думает, что в темноте подвала уже давно есть нечто совершенно чужое этому миру. Нечто, являющееся воплощением живой тьмы. Нечто, что не знает страха, не испытывает боли и не способно остановиться ни перед чем. И этой ночью тьма поднимется вверх.

© Кравт В., 2026

© Автор, 2026

Влад Кравт

ул. Мира 6

1

Город, высокие дома, спальные районы, шумные улицы, по которым проносятся автомобили. Люди, погружённые в свои мысли, идут по тротуарам, дворам и проулкам. Они проходят поверх водостоков, наступают на канализационные люки, проходят вдоль толстых труб теплотрассы, пролегающей над землёй и под ней, где она скрывается под бетонными плитами. В таких местах обычно идёт тёплый пар; в холодное время года и в нём нередко греются бездомные животные и даже некоторые люди, кое-как поддерживающие свою жизнь, питаются отходами из мусорных баков.

Григорий Афанасиевич в своём преклонном возрасте как раз был одним из них. Вблизи жилой многоэтажки, на бетонных плитах уложенных над теплотрассами, он лежал на сложенных картонных коробках, укрывшись старым ковром, изъеденным молью, и спокойно дремал. Помимо покрывающего его ковра, он был одет в старую затрёпанную куртку, с широкими карманами по бокам. Засаленные мешковатые штаны, истоптанные зимние ботинки и лохматую шапку-ушанку, местами со слипшейся шерстью. Всю эту одежду он нашёл на заброшенных дачах, кое-как уцелевших, еще со времён СССР.

Он лежал головой на куске поролона, изо рта у него стекала слюна. По полуседой бороде, только что приземлившись, забегали две зеленые мухи. Он чуть поморщился отгоняя их и поднял взгляд на светло-серое небо, предвещающее дождь. В желудке чувствовался лёгкий голод по пище и жажда спиртного, а всё тело с головы до ног пронизывала усталость. Начинался очередной день, нужно было вставать и идти искать себе пропитание, но Афанасий не спешил этого делать: он давно привык к этим чувствам. Слегка подтянув ковёр себе на плечо, он решил ещё немного полежать. Сонными глазами он смотрел на небо, крышу жилого многоэтажного здания и, медленно моргая, начинал снова засыпать.

Полностью погрузиться в сон ему всё же не удалось: прозвучал характерный сигнал домофона, и Григорий посмотрел на входную дверь подъезда многоэтажки, которая находилась в нескольких шагах от него. Дверь открылась, и на улицу вышел молодой мужчина, солидно одетый в чёрное пальто. Он закурил сигарету, посмотрел по сторонам и шагнул к подъездной дороге, по которой, видимо, к нему уже подъезжал автомобиль такси. Мужчина наспех сделал несколько затяжек, сжал сигарету пальцами и, выстрельнув ей в сторону Григория, сел в автомобиль.

«Ого! Почти пол сигаретки, вот свезло так свезло!» — подумал Григорий и, оживлённо скинув с себя ковёр, поспешил к окурку. Подняв окурок с слегка мокрой от росы травы, он прочитал фирменную надпись возле фильтра «BLACK CAT», вставил её в рот и взглянул на бетонную платформу, с которой только что встал. Ещё не остывший ковёр от человеческого тепла, уже занял чёрный кот, который сонными глазами уставился на него. Григорий слегка улыбнулся и, обращаясь к коту осипшим голосом произнес:

— Похоже сегодня хороший день будет. А? Мифи? Как думаешь?

Кот Мифи ничего не ответил, он лишь пару раз моргнул усталыми глазами, и продолжал смотреть на затягивающегося сигаретным дымком старика.

Григорий докурил сигарету, до самого фильтра, ещё раз взглянул на кота и тяжело вздохнув, побрёл вдоль улицы.

Люди спеша по своим делам, захватывали с собой из дома мусор и попутно проходя мимо мусорных баков с контейнерами выбрасывали его. Григорий Афанасиевич, не спеша блуждающий по району от одних мусорных баков с контейнерами, до других, тщательно осматривал

в них свежесброшенный мусор и выбирал себе съедобные объедки. Что-то он тут же съедал, что-то откладывал на потом в целлофановый пакет, но основной задачей для него, всё же являлся сбор алюминиевых банок и стеклянных бутылок, которые он потом относил в приёмный пункт и на вырученные деньги, покупал что-нибудь из нормальной еды, или ещё лучше, контрафактного алкоголя.

Сегодня у Афанасиевича был действительно хороший и удачный день. Вчера был пятничный вечер и люди гуляющие на веселе, оставляли пустые бутылки и банки практически повсюду. Продолжая блуждать по району от одних мусорных баков с контейнерами, до других, Григорий ещё и попутно с лавочек у подъездов и на обочинах тротуаров, собрал почти дополна аж два пакета, стеклянными бутылками и алюминиевыми банками.

Время не спеша начинало близиться к вечеру, и Афанасиевич, не много поторапливаясь, чтоб успеть купить алкоголя, направился в приёмный пункт.

В приёмном пункте он получил за свои находки весьма кругленькую для него сумму и на радостях сразу же поспешил в гаражный кооператив, где местный барыга торговал контрафактным алкоголем. Там он быстренько прикупил две бутылки высокоградусного спиртного и, так как осталось ещё не много денег, побрёл в местный ларёк за закуской.

Конечно же, имея столько алкоголя, ему можно было бы обойтись тем, что было найдено в мусорных баках, но Афанасий, радуясь благоприятному дню, решил прикупить что-то более изысканное.

В небольшом магазинчике спального района он на оставшуюся сумму с алкоголя, купил почти два килограмма заваливавшихся сосисок, которые ему продали с большой скидкой. Выйдя из этого ларька и стоя возле порога, Афанасиевич сразу же вкусил одну из сосисок и с довольным выражением лица, не спеша пережёвывая её редкими зубами, побрёл к себе «домой», попутно стреляя у прохожих сигареты.

Когда Григорий Афанасиевич вернулся к своему прибежищу, в округе уже совсем стемнело. Он устало присел на бетонную платформу, застеленную старым ковром, и свесил ноги к трубопроводу. С одной бутылкой спиртного и половиной килограмма сосисок, он справился довольно быстро и хорошенько опьянев, открыл вторую бутылку. Сделав пару глотков, он принялся очищать сосиску от целлофановой оболочки и тут к нему на ковёр подскочил кот, Мифи, который сразу же нагло полез в пакет с остальными сосисками.

— Э-э ты куда? — проворчал Григорий. — Ишь шустрый. — оттолкнул он кота от пакета и положил перед ним свою очищенную сосиску. — На...

Мифи сразу же кинулся её жадно поедать, а Григорий приложился ещё ко спиртному. Немного поморщившись от едкого не качественного пойла, он тяжело вздохнул и посмотрел на кота, расправляющегося с угощением.

— Укусно тебе Мифи, да? — проговорил он и провёл рукой по голове кота.

Мифи нервно уркнул, боясь что у него заберут лакомство и Григорий отдёргнув с него руку, задел пустую бутылку. Она стукнулась об стекловатную обшивку и не разбившись, отскочила вдоль труб под бетонные плиты.

— Ох... — обеспокоенно выдохнул Григорий. — Только бы горлышко не откололось.

Он начал спускаться к трубам, и воздух стал резко отличался от того, что был наверху: он был тяжёлым, прелым, насквозь пропитанным запахом сырости, ржавого железа и сладковатым, тошнотворным душком разложения. Григорий встал на четвереньки, и полез под бетонные плиты — туда, где густая, темнота полностью заглатывала тусклый свет ночи и городских фонарей.

— Ну-у, где же ты? — пошарил он в темноте руками и пролез ещё глубже под плиты.

Коснувшись рукой бутылки, он уверенно взял её за горлышко и хотел уже пятиться назад, чтобы вылезти наружу, но что-то его вдруг остановило. Какой-то шорох. Не крысиный. Тяжёлый, влажный, шарящий. А следом — звук сглатывания и сдавленный, хриплый шевок, от

которого у Григория по спине побежали ледяные мурашки. Он замер, всматриваясь в черноту, пытаясь различить источник и в следующую секунду его дыхание перехватило так, что он не смог закричать и даже пошевелиться.

Хрип в темноте перерос в быстро приближающееся ворчание, и то, что там было, резко схватило старика.

Тупая, ослепляющая боль пронзила спину и крик застрял в горле, захлебнувшись хлынувшей изо рта кровью.

— Мгх...! — судорожный всхлип вылетел из его груди.

Что-то острое и колючее прорезав ткань одежды впилося в руки с головой и чья-то пасть сомкнулась на плече с хрустом ломая ключицу. В следующую секунду его потянуло глубже, в самую черноту подземелья, с невероятной силой раздирая плоть острыми зубами с когтями и волочением о шершавые края бетонных плит с ржавым металлом труб начало сдирать кожу с мясом. Каждое движение сопровождалось отвратительным хлопанием: плоть рвалась на лоскуты, кости глухо хрустели, а тёплая липкая кровь хлынула пульсирующими струями, смешиваясь с пылью. Григорий пытался судорожно цепляться за бетон с трубами, оставляя на нём кровавые полосы, но алкоголь и стремительно уходящая жизнь сделали его совсем слабым, от чего сознание угасло, но тело ещё продолжало дергаться в агонии, пока нечто разрывало его на части, утягивая всё глубже, где совсем вдалеке вся эта жуткая возня, начинала постепенно стихать.

Кот Мифи, оставшись один и не обращая ни малейшего внимания на произошедшее, достал из пакета всю связку сосисок, упёрся в одну из них лапой и вместе с целлофановой оболочкой принялся молча их поедать.

СЕМЬ ДНЕЙ СПУСТЯ 2

Каждый день по всему миру бесследно пропадают люди и становятся пропавшими без вести. Их ищут, объявляют в розыск и очень редко, в минимальном проценте, всё же находят, но кто будет искать таких, как Григорий Афанасиевич, да и кто вообще заметит их исчезновение? Благополучное общество никогда не обращает на них внимания, а если и обращает, то совсем редко и мимоходом. Сегодня он есть, завтра нет — никто даже не задумается, куда он пропал, и, конечно же, не объявит поиски.

Городские подземные коммуникации настолько масштабны и лабиринтообразны, что чей-нибудь труп вряд ли когда-нибудь будет найден. Возможно, в каждом городе есть один или несколько умерших, забытых людей, чьи тела лежат прямо под нашими ногами. Мы проходим по тротуарам, под которыми проходят тоннели с трубопроводными системами, наступаем на железные люки канализаций, чугунные решётки стоков воды — и нам всё равно, что находится там, под землёй. А ведь там течёт целая жизнь и присутствует смерть. Животные, насекомые и даже люди, о которых ничего не известно и никому не интересно об их существовании. Иногда всё же таких находят — затухших, изъеденных червями — и оповещают о них власти, но всё это проходит тихо, о таких людях никогда не напишут и не скажут в СМИ.

Молодой паренёк Артём, отбывающий исправительные трудовые работы за совершенную им мелкую кражу, отработывал последний день своего наказания в службе ЖКХ. Ранним утром, он вместе с тремя бывальыми рабочими, по жалобам местных жильцов на невыносимую вонь, вскрывал подземную систему. Они раскопали предположительное место прорыва подземного трубопровода, находившегося под бетонной кладкой из небольших плит, уложенных в ряд, как домино и, теперь эту кладку, еще предстояло немного разобрать, чтобы вскрыть пространство, в котором располагались трубы.

— Фу-фф, что-ж это за говнище за такое? — морщась от вони произнес один из рабочих.

Все четверо в готовности поднимать грязные, мокрые, словно протухшие-разлагающиеся плиты, смотрели на них, и пока еще неторопились приступить к их извлечению.

— Не знаю, вообще очень на метан похоже. Только здесь нет не газовых, не канализационных труб.

— Понятия не имею как воняет метан, но по мне здесь явно говном с тухляком несет.

Когда четверо работников приподняли одну надтрубную плиту и начали сдвигать её в сторону, их тут же смутил сильный тошнотворный запах тухлого мяса с кишками.

— Должно быть, какая-нибудьдохлаякошка, — произнёс один из рабочих, держа угол плиты.

— Или собака, — поддержал предположение второй, державший другой угол.

Артём и третий рабочий, удерживавшие противоположные углы плиты, молча морщились от запаха, напряглись ещё сильнее, чтобы скорее сдвинуть бетонную плоскость и, отвернувшись в сторону, глотнуть свежего воздуха.

Когда плита была почти полностью сдвинута и запах ударил с удвоенной силой, показалось то, что издавало мерзкую вонь. Один рабочий, резко отпустив край плиты, отвернулся в сторону и извергнул из желудка свой утренний завтрак. Остальные трое, не в силах удержать тяжёлую бетонную массу, тоже отпустили свои края, бросив плиту на плиту, и взглянули в открывшееся трубное пространство.

То, что они увидели, их повергло в шок и жуткий ужас. Второй рабочий побледнел, подкосился в ногах, и чуть не упав в обморок, присел, облокотившись не много в стороне на кучку земли. Третий, кое-как подавляя рвотный рефлекс, отошёл в сторону и, жадно хватая ртом воздух, хаотично зашатался из стороны в сторону.

Артём с жутким отвращением на лице и ошалевшими глазами отступил назад, нащупал в кармане телефон, навёл его на увиденное и хотел снимать видеоролик. Теряясь в мыслях, он не сменил функцию фотосъёмки на видеозапись — на экране засветился фонарик и прозвучал щелчок.

Щелчок, ещё щелчок. Яркий свет профессионального фотоаппарата и небольшого прожектора освещал молодую стройную девушку в сексуальном нижнем белье. В просторной фотостудии она изящно позировала перед молодым фотографом Димой, делавшим ей профессиональное портфолио. Девушка смотрела на его чёрные волосы, карие глаза и полуспортивное тело в чёрной футболке и чёрных штанах с множеством карманов. Дима улыбался ей, проявляя восхищение красотой, а она кокетливо демонстрировала свою фигурку, заигрывая с ним и позволяя сделать невероятно потрясающие снимки. Чего, собственно, Дима и добивался.

Щелчок, ещё щелчок, вспышка, щелчок... Дима приседал и вставал, меняя ракурсы. Он любил свою работу и отлично её выполнял. Желающих сделать портфолио девчонок было предостаточно, спрос — ежедневный, и Дима в свои двадцать пять лет шёл к уверенному карьерному росту.

Помещение, в котором он работал, было арендовано в большом торговом центре, и благодаря хорошей проходимости о Диме стало известно почти во всём городе. Плюс ко всему, в его деле помогала молодая возлюбленная Эля, на которой он не так давно женился и уже около года проживал в однокомнатной съёмной квартире. Она рисовала картины, мониторила интернет, продавая их, вела различные группы в соцсетях и тем самым попутно развивала клиентскую базу для Димы.

Щелчок, вспышка, щелчок — и зазвучал рингтон Диминого смартфона, лежавшего на столе возле ноутбука. На экране отобразилась фотография его светложерой супруги с длинными каштановыми волосами и карими глазами. Под ней высветилась надпись крупными буквами «ЭЛЬФА». Дима на секунду отвлёкся, взглянув на стол, на смартфон, сделал ещё пару снимков, сменил ракурс и сделал ещё один.

— Я думаю всё, достаточно, — сказал он полуобнажённой девушке и, подойдя к столу, взял смартфон. — Можно одеваться, — добавил он, кинув взгляд на девушку, и принял вызов.

— Привет, солнце моё...

Полуобнажённая девушка не спешила одеваться — ей очень понравился Дима, и она, глядя на него, эротично присела на белый кожаный диванчик, закинув ногу на ногу. Дима не смотрел на неё: он смотрел в экран ноутбука, пролистывал только что отснятые снимки и слушал женский голос из смартфона:

— Твоё солнышко нашло квартиру, — весёлым голосом говорила Эля. — Ты сможешь её сегодня посмотреть?

Дима взглянул на время в уголке экрана ноутбука — «12:37».

— Если только после работы...

— Ага, и во сколько это будет? — перебила его Эля, поменявшись в голосе на возмущённый. — Опять в восемь? Или вообще в девять, или десять? Мы так вообще никогда не переедем.

Эле очень хотелось переехать: четыре стены однокомнатной квартиры её давно угнетали. Она планировала совместное будущее с Димой с дальнейшим зачатием ребёнка и, соответственно, жилищные условия нужно было сменить на более просторные: трёхкомнатные или даже лучше — четырёхкомнатные. Плюс ко всему, непроданных картин собралось уже очень много, и под них требовалась отдельная комната. Дима, конечно же, был не против — он и сам хотел переехать, но из-за загруженности в работе не всегда мог пораньше освободиться и вместе с Элей посмотреть варианты квартир по сдаче с последующим полным выкупом.

— Да почему не переедем? Переедем. Я освобожусь пораньше, заеду посмотрю...

— Ага, знаю я твоё «пораньше». Там в объявлении написано звонить до шести и только по выходным. Объявление сегодня выложили.

— Ну завтра и позвонили бы, и вместе посмотрели...

— Ага, и будет как в тот раз, — снова перебила его Эля. — Позвоним, а её уже сдали, или приедем, а там вообще не так, как на фотках. А мне эта квартирка очень понравилась, и цена хорошая.

— Ну и съездила бы сама, посмотрела.

— Я не могу, я сейчас к Лизке собираюсь, у неё там новый парень появился. Нам надо поговорить об этом. — Дима чуть вздохнул, закатив глаза. — А эта квартира в двух шагах от тебя, тебе даже ехать никуда не надо, пешком можно дойти. У тебя всё равно сейчас обед будет, сходи посмотри, я тебе сейчас ссылку скину. Да, и ещё, кстати, я тебе двух клиенток нашла, завтра позвонят... — Эля нетерпеливо замолкла, ожидая ответа.

Дима чуть призадумался, взглянул на полуобнажённую девушку, всё ещё сидящую на диванчике, и ответил:

— Я сейчас посмотрю, меня всё устроит, а ты скажешь, что нужно ещё и тебе посмотреть. Может, ты сразу с Лизкой посмотришь?

— Я уже на фотках посмотрела. Если там всё как на фотках, то я согласна. Можем сразу её снимать.

Дима чуть помедлил и нервно, сдержанно ответил:

— Ну хорошо, ладно, давай, скидывай ссылку, я посмотрю. Только не говори потом, что на фотках тебе показалось одно, а там чуть другое...

— Не переживай, не буду, мне там всё понравилось, там нормальные фотки, всё ясно и всё понятно.

— Ну смотри, — еле слышно выдавил Дима.

Эля не расслышала этой фразы и нетерпеливо добавила:

— Ну так что, ты посмотришь?

— Посмотрю.

— А ну всё тогда, позвонишь, как посмотришь, — констатировала Эля. — Я к Лизке пошла. Всё, люблю тебя.

— Мгм, я тоже.

— Что тоже?

— Люблю.

— Кого любишь?

— Тебя люблю, — нервно выдавил Дима. — Всё, давай, у меня уже обед скоро, а то я не успею ничего.

— Ну всё, давай, не буду тебя отвлекать, чмоки-чмоки.

Эля цокнула губами в трубку, имитируя поцелуйчики, и завершила звонок.

Дима с лёгким облегчением выдохнул, положил смартфон на стол и посмотрел на девушку на диванчике.

— Твоя девушка звонила? — с улыбкой спросила она.

— Жена, — ответил Дима и показал тыльную сторону ладони, демонстрируя обручальное кольцо.

Девушка чуть изменилась в лице, не спеша встала с дивана и, не отрывая взгляда от Димы, направилась к нему.

— А у тебя нет любовницы?

Дима сразу понял, к чему идёт дело, — такое с ним было не впервые, но, будучи верным своей жене, он решил сразу отрезать разговор:

— Нет, любовницы у меня нет, и я, честно говоря, в ней не нуждаюсь... — Он безразлично убрал взгляд с девушки, положил фотоаппарат на стол и, всем видом показывая, что эта особа его совершенно не интересует, направился к вешалке. — Ваша съёмка, кстати, на сегодня окончена, вы уже давно можете одеваться. — Дима накинул куртку и раздумчиво взглянул на девушку. — Данные у меня ваши есть... так что в понедельник, как я всё отредактирую, с вами свяжусь.

С безразличным видом он прошёл к столу, взял смартфон и уставился в экран, переходя по ссылке от Эли. Девушка, возмущившись, поменялась в лице на не совсем удовлетворённое, молча прошла к вешалке и начала одеваться. Дима кинул на неё мимолётный взгляд и продолжил рассматривать фото квартиры, которую ему предстояло осмотреть.

3

По фотоснимкам в объявлении квартира была четырёхкомнатной, с неплохим ремонтом и полностью обставленной. В целом, как и Эле, Диме тоже понравилось это жильё, и он открыл карту города. С Элиными словами «в двух шагах» оно явно не соответствовало, но всё же было достаточно недалеко. Диме нужно было пройти около 800 м, как указал навигатор.

Созвонившись с квартиросдатчиком и обусловившись примерным временем встречи, Дима вышел из торгового центра. На выходе его встретил прохладный уличный воздух, шумная городская суeta и моросящий дождь. Застегнув ветровку, он взглянул по сторонам — на прохожих, на автомобильное движение и на проезд между двумя многоэтажками, куда ему предстояло идти. Автомобили остановились на сигнал светофора, небольшой поток людей устремился по пешеходному переходу, и Дима не спеша влился в него.

Перейдя проезжую часть, он прошёл по тротуару вдоль магазинов на первых этажах жилого здания, свернул за угол в проезд и вышел во дворы.

Сокращая путь через детские площадки и узкие проулки, Дима быстро дошёл до нужного квартала и, взглянув в смартфон, свернул на улицу Мира.

Вся эта улица, как и весь район, состояла из пятиэтажных многоквартирных зданий со старыми разбитыми подъездными дорогами. Дима шёл вдоль одного здания справа и двух рас-

положенных торцами, слева. Здания создавали своеобразный квадрат, внутри которого росли деревья и кустарники, а среди них — располагались детские площадки с песочницами и полянами для мини-футбола.

На улице было тихо, людей почти не было, и с неба по-прежнему моросил дождь.

Дима остановился возле пятиэтажного здания, расположенного торцом слева, и взглянул на его угол.

«Ул. Мира, 6», — прочитал он на синей табличке.

Это был тот самый дом, нужный крайний подъезд. Дима осмотрелся: двор выглядел ухоженным — новый асфальт, парковка, детская площадка и множество деревьев. Само здание, хоть и старой постройки, выглядело добротным и долговечным. Казалось, оно простоит ещё много лет.

Перед входом, по обе стороны площадки, стояли две лавочки, а рядом с ними — старые автомобильные покрышки, раскрашенные в разные цвета и служившие клумбами.

Дима подошёл к домофону и набрал номер квартиры «103». Прозвучал цифровой набор, и из динамика раздался мужской голос.

— Да-да, кто это? — спросил он.

— Я по поводу квартиры, только что созванивались, — ответил Дима.

— А, да-да, заходите.

Домофон издал характерный звук, и Дима потянул на себя дверную ручку.

Затемнённое помещение освещалось лишь дневным светом из окон лестничного пролёта. Небольшой предбанник, следом — краткая лестница на квадратную площадку, по бокам которой располагались четыре двери в квартиры. Слева от ступенек, под лестницей на второй этаж, находилась старая железная дверь с облезшей зелёной краской — вход в подвал.

Дима поднялся на площадку, и перед ним открылась дверь в дальнюю угловую квартиру. Он вошёл, и в прихожей его встретил владелец — крупный мужчина с густыми усами.

— Здравствуйте, Дмитрий, да? — с приветливой улыбкой произнёс он.

— Да, а вы Фёдор Михайлович, верно? — ответил Дима.

— Да-да, проходите, — отступил чуть назад Фёдор, приглашая войти.

Дима перешагнул порог.

— Хочется сказать: «Прходите, не разувайтесь», но в зале только недавно постелили новый ковер... — немного мешкаясь, произнёс Фёдор, глядя на кроссовки Димы. — Так что...

— Да, конечно, я разуюсь, — поняв его мысль, сказал Дима и принялся снимать обувь.

— Так, что вам показать... — произнёс Фёдор и слева приоткрыл дверь в небольшую комнату с одним окном. — Вот одна комната. — Он вытянул руку в узкий коридорчик, ведущий на кухню. — Там кухня и туалет с ванной.

Дима быстро окинул взглядом комнату, прошёл на кухню, осмотрел её и заглянул в совмещённый санузел. В углу кухни стоял холодильник, напротив — разделочный стол, газовая плита, раковина, шкафчики и кухонный уголок со столиком и табуретками. Ванная комната, как и кухня, была с евроремонтом, всё чистое и почти новое.

— Ремонт только в прошлом году сделали, так что все трубы, подводки — всё новое... — прокомментировал Фёдор. — Думаю, проблем не должно быть. Да и в случае чего, топить всё равно некого, — с лёгкой усмешкой добавил он. — Разве что мышей в подвале.

Дима слегка улыбнулся и направился в зал.

— Ну да, это хорошее преимущество первого этажа, — произнёс он.

— Да-да, что верно, то верно. Кстати, о подвале. Внизу там есть что-то вроде подсобки. Там разный хлам, мне он не нужен, так что, если понадобится туда что-то убрать, всё лишнее из него можно выбросить. На двери там цифры есть, соответствующие номеру квартиры...

Фёдор неторопливо шёл за Димой и продолжал говорить. Дима кивал, хмыкал и осматривал квартиру. Подвал его не интересовал — он уже мысленно расставлял мебель.

В зале было просторно: белый навесной потолок, широкое окно, плазма на стене и новая мягкая мебель. Двери в комнаты — новые, с матовыми окошками. Одна комната оказалась большой, с двуспальной кроватью, вторая — поменьше, с диваном и старым шкафом.

Дима остался доволен: квартира полностью соответствовала фото в объявлении.

— Ну, меня всё устраивает, — сказал он.

— Отлично, — ответил Фёдор, проходя в прихожую. — Тогда давайте обсудим условия... — Он чуть призадумался, закатив кверху глаза. — Сегодня у нас пятое число, да? — произнёс он мысль вслух и продолжил: — Я предлагаю сразу оплатить, и месяц, до следующего пятого, вы живёте. Газ, свет, вода — это, соответственно, ваши расходы. И там, когда квитанции будут приходить, вы тогда их берите, будем созваниваться, встречаться, и там тогда будем производить расчёт. Так нормально будет?

Дима уже потянулся в карман за деньгами.

— Да, вполне, меня устраивает, — ответил он, вынув две крупных купюры, и протянул их владельцу.

Фёдор взял деньги и положил связку ключей на полочку возле зеркала.

— Вот ключи, от квартиры и тут ещё от подвала лежат. — Он окинул прихожую взглядом, словно прощаясь с жильём, и заключил — Всё, с этого момента я уже у тебя в гостях. — Он протянул руку для пожатия.

Дима пожал её. Фёдор обулся, накинул куртку и, с улыбкой распрощавшись, покинул квартиру.

4

«Вот и всё», — с довольным лицом подумал Дима и прошёл в кухню.

Он заглянул в холодильник — тот был совершенно пустой, если не считать нескольких кубиков льда в морозилке. Потом осмотрел навесные шкафчики и шкафчик в столешнице. Посуды в них было с лихвой, но из еды, кроме баночки с солью, ничего не оказалось.

Дима подошёл к окну, за которым высились деревья, достал смартфон и набрал номер супруги.

Послышалась поп-музыка вместо обычных гудков, и раздался приветливый женский голос:

— Даа-мм... — ответила Эля.

— Привет, любимая, ну как ты там? — приветливо сказал Дима.

— Я хорошо, у Лизки сейчас. А ты как, посмотрел квартиру?

— Да всё, посмотрел. Сегодня уже можем переезжать.

— Сегодня?

— М-да, а что? Почему нет?

— Нет, ничего! Просто так неожиданно! Если можно сегодня, тогда давай переедем. У нас там, вроде, немного вещей.

— Ну да. Давай тогда собирай вещи, а я сейчас в магазин, тут из еды вообще ничего...

— Нет! — оборвала его Эля. — Давай вместе в магазин и возьмём что-нибудь, чтобы отметить новоселье. Мне сейчас Лизка поможет, а ты Теме позвони. А хотя нет, подожди, ты же его не знаешь, да и Лизка говорит, он сейчас на работе. Давай я, короче, сейчас всё быстренько соберу. Потом мы с Лизкой в магазин, а ты вещи перевезёшь. У тебя есть кому помочь? Тут же шкаф нужно забрать и мои картины и мольберт... — Дима чуть закатил глаза, выслушивая неугомонную быструю речь своей любимой.

— Может, лучше газельку нанять и пару грузчиков...

— Не надо никого, ничего нанимать, — не выдержав, прервал её Дима. — Просто собери все вещи и оставь в пакетах. Мольберт и шкаф я с Жекой всё заберу. Дуйте в магазин, потом сюда, и всё.

В трубке слышались разговоры Эли с Лизой. Дима выжидающе прислушался.

— Нет. А что, нам с продуктами через весь город мотаться? — с ноткой возмущения продолжила Эля. — А ключи? Как мы в квартиру зайдём?

Дима чуть призадумался. Да, действительно, как? Эля продолжила:

— Давай, короче, звони Жеке и приезжай сюда. Отсюда потом вместе поедem.

— Куда сюда? К Лизке? Зачем? Мож я к нам сразу на квартиру приеду?

— Ну да, к нам, я имела это в виду. Короче все, давай. Мы щас подойдем.

— Ладно, всё, давай. Собирайте там вещи, я сейчас подъеду.

— Угу, всё, целую тебя.

— И я тебя.

С выдохом Дима закончил разговор и, завершив звонок, взглянул в окно: на всё ещё моросящий дождь, деревья и соседнюю многоэтажку за ними. В смартфоне он быстро отыскал контакт друга «Жека» и нажал на иконку вызова.

* * *

Женя, или, как его все звали, Жека, — завидный холостяк спортивного телосложения и отзывчивый приятель Димы, чуть выше его ростом, — как раз недавно проснулся после бурного пятничного вечера.

Он находился в заброшенном бомбоубежище где-то неподалёку от города. Вчера ночью это место ему показали две молодые девчонки, с которыми он познакомился в социальной сети и, собственно, с ними же провёл последние несколько часов, после чего теперь мучился от сильного похмелья.

Он шёл один, держал в руке смартфон с включённым фонариком, освещал себе путь и старые облезшие стены с проходами по сторонам. Вчера он, изрядно выпив вместе с девчонками, бродил по этому месту, но где и как — конкретно не помнил. Наступая ботинками на толстые куски отпавшей штукатурки с потолка, он создавал тихий шорох, который словно грубой наждачкой втирался в большую голову.

Он заходил в проходы, быстро осматривал небольшие помещения и шёл дальше, по широкому коридору, ведущему в основной сектор убежища.

Окружающая темнота и возможность заблудиться его не пугали. Заброшенные здания, частные дома, церкви, старинные деревни, леса и всё подобное были его любимым хобби, которым он неплохо зарабатывал на жизнь. Он искал ценные артефактные предметы и продавал их на аукционах. Плюс ко всему вёл видеоблог, где рассказывал о местах поисков, и делал это весьма интересно, за счёт чего получал донаты и набирал много подписчиков, которые в комментариях присылали ему координаты новых мест.

Он вошёл в основной просторный сектор и остановился, осматриваясь по сторонам.

Старое, немного замусоренное помещение было пустым, и в дальней стене по краям находилось два узких прохода. Жеке не хотелось идти дальше и осматривать то, что там. Он выключил фонарик, полностью погрузившись во мрак, и включил последнюю видеозапись, где он вчера с двумя девушками блуждал по убежищу, распивая алкоголь.

«Всем привет! С вами...» — воспроизвёл он видео с собственным комментарием и, остановив промотал чуть дальше, где он находился в том же секторе, где и сейчас.

«Можно я разобью?!» — спросила весёлая, стройная брюнетка с пышными длинными волосами, улыбаясь в камеру и демонстрируя пустую пивную бутылку.

«Да, бросай, кидай как хочешь!» — ответил рядом с ней стоящий Жека.

Девчонка запульнула бутылку куда-то в темноту, и съёмка переключилась в ту сторону, куда она полетела и разбилась об пол.

«Вухууу! Хи-хи...» — воскликнул голос второй девчонки. — «А теперь моя!»

Луч большого фонаря, который вчера был у Жеки, осветил летящую бутылку, врезавшуюся в стену, и разлетевшиеся осколки.

Видеосъёмка, сильно болтаясь и дрожа, переключилась обратно на девчонку и Жеку.

«Теперь ты, кидай свою,» — обратилась длинноволосая к Жеке.

«Не-не-не,» — отмахнулся он. — «Я ещё не допил. У меня ещё вон,» — он показал свою бутылку под свет экрана смартфона и подсветил большим фонарём. — «Почти половина осталась.»

«Да ладно, бросай!» — настояла длинноволосая, подталкивая Женину руку. — «У нас же там есть ещё.»

«Да-давай, бросай!» — поддержала девушка за кадром и вытянула руку к Жениной.

«Бросай, а то сейчас укушу!» — ещё сильнее настояла длинноволосая и, звонко смеясь, потянулась ртом к Жениной руке.

«Э-э-эй, не-не,» — увернулся от неё Жека. — «Сейчас я сам тебя укушу!»

«А нас двое,» — начала подходить к ним девушка за кадром. — «Справишься с обеими, а?»

«В два ротика! Хи-хи...»

«Ха-ха-ха! Да легко!» — воскликнул Жека. Попытившись от них, он поставил бутылку к стене возле прохода, положил большой фонарь на пол и кинулся раскинуть руки на девчонок.

«Сейчас я...»

Тут Жека остановил видео и включил фонарик на смартфоне. Он высмотрел на записи то, что хотел, и, вернувшись к проходу, осветил ту самую недопитую бутылку с пивом возле стены. Пиво уже выдохлось, но благодаря холодной температуре помещения сохранило приемлемую для питья температуру. Жека жадным залпом осушил бутылку, отшвырнул в сторону и, почувствовав небольшое облегчение, направился к выходу. Позади него, где-то вдалеке, что-то тихо шаркнуло, но он почти не обратил внимания, решив, что это могла быть крыса или ещё кто-то, о ком ему не хотелось сейчас думать. Будучи бывалым диггером, он часто слышал подобные звуки почти на каждой заброшке. Это могли быть грызуны, кошки или просто штукатурка, осыпавшаяся от старости.

Выйдя из поросшего сухой травой подземелья, он вздохнул свежий воздух, убрал смартфон в карман куртки-пилота и пошёл к раскладному столику с двумя походными стульями, которые вчера установил среди деревьев возле своего УАЗа «Буханка». На столе и под ним лежали и стояли пустые бутылки, пластиковые стаканчики, тарелки, различная закуска и женская пачка тонких сигарет с зажигалкой. Закурив женскую сигаретку, Жека огляделся, заостряя внимание на мангале, который предстояло собрать, и на своём заведённом УАЗе, где сзади на матрасе, всё ещё спали две девчонки. Мотор он не глушил всю ночь, чтобы внутри было тепло от печки, и когда уходил, даже специально оставил открытой боковую дверь, чтобы внутри стало немного прохладней.

От жары в машине Жека, собственно, и проснулся. Хотелось прохлады и ужасно сильно пить. Тёплая вода из пятилитровой баклажки, которая сейчас пустая валялась возле открытой двери, его не устроила, и он, вспомнив про оставленную бутылку пива в убежище, пошёл за ней.

Сейчас, вернувшись после глотка выдохшегося пива, ему легче не стало. Голова болела, карманы штанов были пусты, и похмелиться было не на что. Да и после прогулки по подземелью, казалось, что он вообще сейчас умрёт.

Смартфон поймал сеть, и прозвучал сигнал оповещения о сообщении. Жека взглянул на экран, зашёл в соцсеть и посмотрелся в предложение от подписчика посетить какой-то забро-

шенный объект. Изучая детали, он присел в раскладной стул со спинкой, и тут картинка сменилась входящим вызовом от Димы. Жека не спеша затянулся сигареткой и принял вызов.

— Да, Дим, здарова, — немного хриплым голосом произнёс он.

— Здарова, Жек! — отозвался Дима. — Ты чем там занят?

— Ничем, умираю.

— А-а, вчера, видимо, было очень хорошо?

— Н-нет, мне кажется, мне вчера не было так хорошо, как сегодня плохо.

Жека взглянул на УАЗ, где уже просыпались девчонки.

— М-м... Понятно. У тебя «Буханка» на ходу?

— Да, а что?

— Да мне бы вещи помочь перевезти. Я тут новую квартиру снял.

— А-а, поздравляю. Это значит, я могу попасть на новоселье?

— Ну да, подлечишь больную голову. Возьмём пивка, обмоем это дело.

— Звучит заманчиво... А там че, много чего переносить? А то я честно говоря не очень-та дееспособен.

— Да нет, один шкаф и так — по мелочи. И всего-то со второго этажа на первый.

— Шкаааф... — протяжно выдавил из себя Жека. — Звучит жестоко.

— Да он небольшой и не тяжёлый, я его один поднимаю, просто тащить не габаритно.

— М-м-м, ладно, давай тогда через полчаса. Я просто только проснулся.

— Да давай, конечно, просыпайся там и подъезжай к моей квартире, я сейчас тоже подъеду. Если приедешь раньше, там Элька, она откроет тогда.

— М-м, ладно, давай.

— Давай.

Жека, собираясь с мыслями, что делать с девчонками, тяжело вздохнул, выбросил окуроч и начал вставать.

* * *

Дима взглянул в окно, оглядел кухню, выключил свет и ещё раз прошёлся по комнатам, прикидывая, что куда будет расставлять из своей квартиры. Потом выключил везде свет и, обувшись в прихожей, покинул квартиру.

5

Эля и Лиза собрали около двух дюжин различных по величине пакетов с вещами и, сидя на диване в ожидании Димы, просматривали соцсети в смартфонах.

Лиза, крашенная блондинка с прямыми волосами и весьма худенькая по сравнению со стройной фигурой Эли, была авантюрной девчонкой, всегда на позитиве. Она следила за модой, всегда выглядела ухоженной и очень интересовалась городскими сплетнями в соцсетях. Будучи невысокой и избалованной вниманием, она нигде не работала и держалась на плаву за счёт ухажёров, которые сменялись почти каждый месяц, а то и каждую неделю. В ушах у Лизы постоянно красовались золотые серьги в виде цветков каштана с голубыми камушками, которые Эле очень нравились. Она даже как-то просила Лизу сказать, где она их купила, но Лиза лишь загадочно улыбалась и переводила разговор. Эля тогда подумала, что серьги, скорее всего, подарок очередного ухажёра, и перестала расспрашивать. Сейчас у Лизы появился новый ухажёр, и она активно вела с ним переписку. Эля, сидя на диване рядом, просматривала фотоснимки квартиры, в которую собиралась переезжать, и уже прикидывала, что там будет менять.

— Надо будет ещё шторы поменять, — произнесла она, показывая изображение спальни Лизе. — Они здесь вообще без вкуса, древние какие-то.

Лиза мельком глянула на экран подруги и уставилась в свой айфон.

— Может, они типа винтажные? — с ноткой пафоса ответила она.

— Да какие винтажные! Они просто древние. Я однотонные фиолетовые хочу..., или сиреневые.

— Ну не знаю, я бы тёмно-красные повесила, всё-таки спальня — цвет любви.

Эля чуть нахмурилась, всматриваясь в фото и представляя там красные шторы.

— А тогда обои какие? Или...

В прихожей раздался мелодичный рингтон домофона, и девчонки отвлеклись, переглянувшись.

— Ща подожди, — сказала Эля и, быстро встав с дивана, пошла открывать дверь.

На пороге стоял Жека и выглядел, несмотря на похмелье, вполне бодрым и улыбчивым. Он был обут в берцы, одет во всё те же штаны с ремнём из змеиной кожи, в чёрную распахнутую куртку-пилот, под которой виднелась чёрная обтягивающая футболка. Переодел он только футболку, когда заезжал домой и выгружал из машины матрасы с остальными походными вещами. Девчонок же, которые были с ним, он просто высадил по пути на ближайшей остановке с тёплыми пожеланиями: «Доброго дня! У меня дела».

— Привет, Эль. — сказал он.

— Привет, заходи, — с улыбкой ответила Эля и жестом пригласила его войти.

— А чё, Диман ещё не приехал? — входя в прихожую и осматриваясь, спросил он.

— Пока ещё нет, но он написал, что уже подъезжает.

Тут из зала показалась Лиза.

— Привет, Жень, — сказала она, приветливо помахав ладошкой.

— Привет, Лиз, — с улыбкой отозвался Жека и так же махнул в ответ. Потом взглянул на пакеты у стены и посмотрел на Элю. — Чё, это и всё, что ли? Все вещи?

— М-да, всё... У нас не так много было: там ещё шкаф и мольберт с картинами, — указала она в комнату. — Дима сказал, что с тобой сам всё соберёт.

— Да, он говорил мне... — Жека чуть огляделся, собираясь с мыслями, и вздохнул. — М-м... Раз всё уже собрано, тогда не будем сидеть. У меня машина возле подъезда стоит. Давайте потихоньку берём все и выносим. — Он посмотрел на пакеты. — Какие тут самые тяжёлые?

Эля, немного растерявшись, посмотрела на пакеты, вспоминая, что в каком лежит.

— Они, в принципе, все одинаковые, бери любые. Только вот эти чёрные — аккуратней, там посуда.

— Мгм, — кивнул Жека и взял другие два пакета. — Давайте тогда с посудой в последнюю очередь.

С двумя крупными пакетами в руках Жека вышел из подъезда, и на выходе его встретил Дима.

— О, ты как раз вовремя, — сказал Жека. — Открой боковую дверь, — кивнул он на «буханку».

Дима сделал, как он просил. Жека положил пакеты на заднее сиденье за водительским креслом и, выйдя из машины, протянул Диме руку.

— Здарова ещё раз, — сказал он.

— Здарова, — пожав ему руку, ответил Дима. — Может, лучше было начать со шкафа?

— Может, и нужно. Только один я его не донесу, — саркастично заметил Жека.

— Ну, теперь нас двое, — поддержал сарказм Дима.

— Ну, значит, теперь донесём.

— Ну, скорей всего, да.

Они оба усмехнулись и направились к подъезду.

Шкаф был действительно не очень тяжёлый, но по габаритам его было проблематично спускать по лестнице. Дима и Жека несли его, а Эля с Лизой — следом — несли пакеты с вещами.

— Слушай, а он вообще нужен нам? — проговорил Дима, обращаясь к Эле.

— Нужен, — словно упрекнула она.

— Там на квартире же есть шкаф, зачем нам ещё один?

— Там не такой, а этот мне очень нравится: он удобный и современный.

— Да какая разница? Шкаф он и в Африке шкаф, — сказал Жека, сходя с лестничной площадки.

— Это для вас, мальчики, никакой разницы, — вступилась Лиза. — А для нас всё должно быть по фэн-шуйю. Всё должно быть современным и в одном дизайне.

Дима взглянул на Жеку и, качнув головой, чуть закатил глаза, показывая, что с девчонками бесполезно спорить.

Они вышли из подъезда, и Дима, взглянув на «буханку», прикинул её вместимость и размер шкафа.

— Слушай, а он в машину-то влезет? — спросил он.

— Не знаю, должен, щас посмотрим, — с усмешкой ответил Жека.

— Зашибись, — выдохнул Дима. — Может, надо было сначала померить его?

— Да не ссы, я визуально прикинул — он должен влезть.

— А если нет, мы его что, обратно потащим?

— Нет, зачем? Мы его просто разберём, и всё.

Девчонки опередили Жеку с Димой и положили пакеты на сиденья в машине.

— Лиз! Открой задние дверцы, — попросил Жека, подходя к машине.

Лиза открыла дверцы, и Жека опустил край шкафа на порог своего автомобиля.

— Ну вроде влезает, — обратился он к Диме. — Давай затаскивай его...

Шкаф влез впритык под потолок, но немного выступал из машины. Чтобы задние двери «буханки» не болтались, Жека обвязал их верёвкой и накинул брезент, чтобы на вещи не летела грязь.

Мольберт, картины и остальные вещи все четверо уже спокойно и быстро перенесли в «буханку», а потом все вместе — на машине Димы и на машине Жеки — поехали к новой квартире.

6

На улице Мира, 6, Жека остановился возле подъезда, позади автомобиля Димы и все четверо начали выходить из машин.

Лиза сразу же уставилась изучающим взглядом на многоэтажку.

— Ой, какой старый дом, — с ноткой брезгливости произнесла она. — Я думала, это новостройка. По фоткам вроде так всё свеженько выглядело.

— М-м, я тоже так думала, — чуть огорчённо поддержала пафос Лизы Эля.

Жека тоже взглянул на здание, но не сильно фокусируя внимание. Таких домов в городе он перевидал сотнями, и все они не особо отличались друг от друга. Ничем не примечательные, обычные многоэтажки с квартирами, которые в основном всегда хорошо ухожены.

— Да ладно, вы че несёте? — упрекнул он. — Отличный дом. Он ещё лет сто простоит, не то что эти новостройки, которые через полгода трещины дают.

— Во-во, — поддержал Дима. — Да и какая разница, какой он снаружи. Главное, чтобы внутри было комфортно и от работы недалеко. Да и ещё, кстати, тут детский садик недалеко. — Он взглянул на Элю, чуть вскинув брови. — И школа со стадионом за тем домом, — кивнул он на соседнюю пятиэтажку через двор.

Эля, услышав про детский садик, сверкнула глазками, и губы чуть растянулись в улыбке.

— Ну, так-то в целом, здесь вполне ничевошненько красивенько, — произнесла Лиза, глядя в сторону подъездной площадки с лавочками. — Клумбочки, кустики... Там вишенка, вроде, растёт, цветочки на газончике.

— Да, ухожено по-домашнему, — более оживлённо сказала Эля. — Ладно, пойдём посмотрим, что внутри. Дим, ключи у тебя?

— У меня, — ответил Дима и потянулся в карман куртки.

Эля взяла у него ключи и вместе с Лизой, взяв из машины по два пакета с вещами, поспешила осматривать новое жильё.

— Вы только пакеты ставьте куда-нибудь в зал, чтоб нам со шкафом проход не загоразживать, — крикнул Дима им вслед.

— Угум... — ответила Эля и, приложив ключ к домофону, распахнула дверь.

Жека уже начал отвязывать задние дверцы «буханки», чтобы вытащить шкаф, а Дима, высмотрев небольшой камень у подъезда, подsunул его под входную дверь, чтобы она не закрывалась.

Когда они внесли шкаф в прихожую квартиры, сразу возник вопрос, куда его ставить.

— Ставьте его в эту комнату, — сказала Эля в приподнятом настроении, указывая на комнату рядом с кухней.

— Не. Зачем туда? — возразил Дима. — Тут светлая комната, мы сейчас лучше в неё твои картины поставим.

— А, ну да, хорошо, тогда несите в зал.

— А там куда?

— Мммгrrrr... — раздражённо проворчала Эля и пошла в зал.

Она охватила взглядом просторное помещение и посмотрела на ближнюю комнату, где стояли диван и шкаф.

— А здесь есть кладовая или ещё что? — немного растерянно обернулась она к Диме.

— Есть подвал, — ответил он. — Всё-таки зря мы его притащили. Я же говорил, здесь есть шкаф, и он нормальный.

— Да нет, он не такой, да и старый. Его нужно убрать, а наш поставить.

— Лаа-адно, — вздохнул Дима и обратился к Жеке. — Давай этот в ту комнату, а старый я потом разберу и сам отнесу в подвал.

— А чего разбирать? Давай сразу отнесём... — предложил Жека.

— Там в подвале хлам какой-то, я не знаю, что там, может, он туда вообще не влезет... Давай ладно, берём этот, а с тем я потом сам разберусь.

— Как хочешь, — безразлично ответил Жека и принялся поднимать шкаф. — Давай берём тогда...

Поставив шкаф в комнату и переместив все пакеты из машины в квартиру, девчонки принялись разбирать вещи, а Жека с Димой поехали в магазин.

Когда они вернулись, Лиза и Эля, уже переодетые в домашнюю одежду, сидели на кухне.

На Эле был надет чёрный спортивный костюм, а на Лизе — немного не в размер Элина розовая юбка чуть выше колен и белая майка с блёстками. Перед ними на столе стояли бокалы с почти допитым красным вином.

Рядом с ними сидел худощавый паренёк, одетый в чёрные брюки и расписную рубашку навывпуск. Лиза сидела с ним в обнимку, и сразу стало понятно, что это её новый ухажёр, о котором ещё утром вскользь упоминала Эля.

По его бледноватому лицу, да и вообще по всему виду с немного растерянными глазами, он создавал впечатление какого-то комнатного мальчика вечно играющего в компьютерные игры. У Димы и Жеки, когда они увидели его, сразу появилась некая неприязнь: таких людей они между собой обычно называли задротами или додиками. А сегодня в их планах — или,

как они просто думали, — было провести вечер вчетвером, и Жека после окончания вечера должен был отправиться вместе с Лизой к себе домой. Теперь же всё поменялось, причём в негативную сторону. Стараясь не показывать возмущённого вида, они быстро сняли куртки, разулись и с пакетами в руках прошли на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.